

Глава 59: Угрюмый и властный альфа-босс и послушный, нежный омега (часть 9)

Хо Цзэдун вогнал стрелу точно в центр мишени. Глядя на это, Чжоу Чэньюй тоже почувствовал азарт и подозвал официанта. Принимая лук, он весело усмехнулся и указал взглядом в сторону, предлагая другу обернуться.

Хо Цзэдун повернул голову и увидел приближающуюся фигуру. Его брови сошлись на переносице — во взгляде закипало нескрываемое раздражение.

— Кажется, появление омеги рядом с тобой произвело на окружающих слишком сильное впечатление, — Чжоу Чэньюй явно наслаждался ситуацией. — В последнее время поклонников поприбавилось, а?

Хо Цзэдун лишь нахмурился и промолчал, что было красноречивее любого подтверждения.

Слухи о том, что суровый альфа взял под крыло маленького омегу, заставили многих засуетиться. Влиятельные люди наперебой рассылали своих людей во все концы страны, надеясь отыскать юношу еще более прекрасного, чтобы угодить Хо Цзэдуну. А те, кто мечтал занять место рядом с ним, и вовсе из кожи вон лезли, надеясь привлечь его внимание.

Как, например, тот, кто шел к ним сейчас.

— О, да это же младший сын семьи Цзян, — протянул Чжоу Чэньюй. — А ведь он хорош собой...

Он добавил со странной смесью иронии и двусмысленности:

— По сути, он твой шурин. Присмотрись, они ведь с Лоло даже немного похожи?

Чжоу Чэньюй не понижал голоса, и Цзян Тяньи, услышав его слова, с надеждой вскинул голову и впился взглядом в Хо Цзэдуна.

Но альфа даже не поднял век. Он достал из колчана стрелу и хладнокровно уложил её на тетиву. Резкие черты лица в сочетании с черным матовым луком, глубокий взгляд и аура холодного спокойствия — в этот момент он казался воплощением смертельной опасности.

Сердце Цзян Тяньи пустилось вскачь. Он был очарован этим мужчиной настолько, что забыл об осторожности. Раз уж даже господин Чжоу заметил их сходство с Цзян Лоло, значит, у него есть все шансы. Если Хо Цзэдуну нравится такой тип, он непременно полюбит и его.

Колени Цзян Тяньи дрожали от возбуждения, когда он подошел ближе. Однако в ту самую секунду, когда альфа натянул тетиву, он внезапно изменил направление. Наконечник стрелы устался прямо в лицо юноше.

Зрачки Цзян Тяньи расширились от ужаса.

Пальцы в черной кожаной краге разжались. Острая стрела со свистом рассекла воздух и пронеслась в считанных миллиметрах от его лица.

Щеку обожгло ледяным холодом, и мгновение спустя в воздухе разлился едва уловимый запах крови. Цзян Тяньи замер, чувствуя, как по скуле стекает нечто теплое и влажное. Он в ужасе коснулся лица и наткнулся на бездонные, темные глаза Хо Цзэдуну.

Альфа удостоил его лишь мимолетным, полным презрения взглядом. Его губы тронула холодная, почти безразличная усмешка:

— Жалкое подражание. Он и мизинца его не стоит.

Цзян Тяньи в оцепенении застыл на месте. Это был ответ на слова Чжоу Чэньюя о сходстве братьев. Хо Цзэдун наконец посмотрел на него, но в этом взгляде не было и тени симпатии...

Юноша чувствовал, как подкашиваются ноги, а рана на щеке отзывается резкой болью. Хо Цзэдун чуть приподнял уголок губ, и в его глазах заплясали зловецкие огни.

— Жаль, — бросил он коротко.

«Жаль?» О чем он? О том, что стрела лишь задела кожу, а не вошла в плоть?

Ужасающая догадка пронзила сознание Цзян Тяньи — неужели этот человек и впрямь готов был его убить?!

В ушах эхом отозвался недавний отчаянный крик старшего брата. Плечи юноши задрожали, и он едва не рухнул на колени прямо там, где стоял.

«Он бы посмел... Он — Хо Цзэдун. Для него нет ничего невозможного...»

— Муженёк!

Звонкий, радостный голос ворвался в тяжелую тишину. Послышались быстрые шаги, и знакомая фигурка Лоло промелькнула мимо, бросаясь прямо в объятия мрачного альфы.

Юноша протянул вперед сложенные лодочкой ладони, сияя от восторга:

— Смотри, я поймал белую бабочку!

Он осторожно приоткрыл щелочку между пальцами. Там, в колыбели его нежных ладоней, трепетали хрупкие крылья с причудливым узором.

С лица Хо Цэдунa мгновенно исчезла всякая тень жестокости. Он отвел руку с луком как можно дальше, словно боясь случайно задеть своего маленького омегу.

— Очень красивая, — его низкий голос теперь сочился безграничной нежностью. Он склонился и запечатлел поцелуй на щеке юноши. — Наш малыш просто чудо.

В этот миг он снова стал тем благородным и сдержанным господином, каким его привыкли видеть, и эта перемена пугала Цзян Тяньи еще сильнее. Он осознал, что перед ним не просто влиятельный человек, а сущий демон, примеривший человеческую личину.

Лоло стоял к нему спиной, его голос звучал так же мягко и чисто, как и всегда:

— Но если я буду держать её так долго, она задохнется.

Хо Цэдун передал лук официанту и собственническим жестом обнял юношу за плечи:

— Тогда мы найдем для неё изящную клетку, и она поселится в ней.

Чжоу Чэньюй тоже поспешил вмешаться:

— Живо принесите сюда самую красивую клетку, какую только найдете!

Толпа слуг и сопровождающих двинулась прочь, и никто из них даже не обернулся на Цзян Тяньи, обессиленно осевшего на землю. Лишь Линь Чжи, замыкавший шествие, на мгновение задержал на нем задумчивый взгляд.

Слухи в поместье разлетались со скоростью лесного пожара. Не прошло и получаса, как все гости уже обсуждали произошедшее. Кто-то успел сфотографировать Цзян Тяньи, когда тот в слезах и с пораненным лицом покидал винодельню, и этот снимок стал главной темой для сплетен перед обедом. Всем было до смерти любопытно увидеть того самого «красавца», ради которого Хо Цэдун проявил такую пугающую жестокость.

В это время Лоло сидел на мягком пуфе у окна, подперев щеки ладонями, и заворуженно наблюдал за бабочкой в резной золоченой клетке. Белоснежные крылья, украшенные дымчато-голубым узором, подрагивали на лепестках цветов, напоминая шлейф сказочного платья.

Дверь ванной открылась, и послышались размеренные шаги. Сильные руки обхватили юношу, прижимая его к горячей, влажной после душа груди.

— И почему мой малыш такой тихий? — пророкотал низкий голос над самым ухом. — Пока я мылся, кто-то совсем забыл про меня, увлекшись новой игрушкой. Неужели ты меня разлюбил?

Теплое дыхание коснулось уха, и омега чуть повел головой, весело глядя на него:

— Господин Хо, неужели вы ревнуете меня даже к крошечной бабочке?

— Хм...

Альфа потерся щекой о его висок и продолжал:

— Твой муж будет ревновать ко всему, что отнимает у него внимание его сокровища. А если я буду ревновать, мой малыш снова расплачется.

Лоло уютно устроился в его объятиях:

— А ведь сегодня я совсем не ревновал...

Хо Цзэдун вопросительно приподнял бровь. Юноша вскинул голову и чуть надул губы:

— Я всё видел... Стоило мне отойти на минуту, как к тебе сразу кто-то подлетел.

Его голос становился всё тише, в больших ясных глазах отразилась нескрываемая обида:

— И как же это было неприятно! Просто ужасно!

Но чем больше злился Лоло, тем светлее становилось на душе у Хо Цзэдуна. Он со смехом погладил его по голове:

— Какой же ты у меня послушный... Сразу видно — ни капли не ревнуешь.

Он ласково ущипнул его за мягкую щеку. В воздухе всё сильнее разливался густой аромат крепкого алкоголя — феромоны альфы обволакивали комнату. Хо Цзэдун медленно склонился к лицу юноши.

Лоло зажмурился, его длинные ресницы мелко подрагивали. Но внезапно тишину нарушила настойчивая вибрация телефона на столе. Юноша вздрогнул и, высвободившись из объятий,

потянулся за смартфоном.

Они договаривались переодеться и сразу идти на обед, и Лоло едва не попался на удочку Хо Цзэдуну. Если бы он сейчас вышел к гостям, пропитанный его феромонами с головы до ног, все бы сразу поняли, чем они тут занимались... От этой мысли его бросило в краску.

Экран телефона вспыхнул, отображая уведомление о зачислении средств. Взглянув на бесконечный ряд нулей, Лоло на мгновение потерял дар речи. Он повернул экран к Хо Цзэдуну:

— Муж... На карту вдруг пришло столько денег... Откуда они?

Хо Цзэдун шутливо потянул его за щеку:

— Может, ветром надуло?

Телефон снова задрожал — звонили с незнакомого номера. Хо Цзэдун нажал на кнопку ответа и поднес аппарат к уху юноши.

— Здравствуйте, господин Цзян. Я ваш ассистент, можете называть меня Сяо Тан, — раздался в трубке уверенный женский голос.

— Вы, наверное, ошиблись... — растерянно пробормотал омега. — Здесь нет никакого «господина Цзяна»...

Хо Цзэдун забрал телефон:

— Я сам ему всё объясню. Занимайтесь делами.

Он опустил взгляд на юношу и кончиками пальцев приподнял его подбородок:

— В чем дело, маленький господин Цзян?

В его голосе слышалась неприкрытая ирония. Лоло густо покраснел и принялся тереть край рубашки:

— Лоло вовсе не господин... Это ты прислал мне эти деньги?

Он еще раз пересчитал нули на экране — от этой суммы у него даже ладони вспотели.

— Они принадлежат тебе, — Хо Цзэдун нежно поцеловал его в кончик носа. — Помнишь тот алмазный рудник, о котором я говорил при нашей первой встрече? Теперь он твой.

Лоло потрясенно захлопал ресницами:

— Но я же ничего не понимаю в рудниках! Я вообще ничего не умею...

— Моему малышу ничего и не нужно уметь. Твой муж обо всём позаботится. Твоя единственная задача — вовремя считать деньги.

Полуденное солнце ярко светило в окно, отражаясь искрами в золотой отделке мебели. Лоло зажмурился, чувствуя, как в носу начинает подозрительно щипать.

«Мой муж... он так сильно меня любит...»

<http://bllate.org/book/15808/1441406>